

нибудь животного. Задавшись такой целью, он сперва соскабливает с камня нарощее на нем вещество;

затем, отсеки от него лишнее, производит, пол ражая предположенному, его первое подобие, так что уже и неопытный может догадаться по внешнему виду о цели произведения. Продолжая обрывать далее, он еще ближе подходит к желаемому образу. Потом, передав совершенный и точный вид, он доводит произведение до конца. И этот незадолго до того ничем не отмеченный камень становится львом или тем, чем его сделал мастер, — не потому, что соответственно виду заменяется вещество, а потому, что веществу искусственно придается вид» (там же. С. 108—109). Этот фрагмент трактата Григория Нисского можно считать не просто своеобразным рецептом создания художественного произведения, шедевра, которого требовали от любого мастера средневековые цехи, но и последовательным показом сотворения из ничего, когда незримо «заменяется вещество», а вид оказывается не логически выведенным из рода, а искусственно созданной единичностью, в своей особенности и уникальности содержащей всеобщее. Сама идея «показа» у Григория Нисского есть свидетельство, с одной стороны, необходимости аналогического мышления, а с другой — деятельности, замещающей доказательство. «Кто не знает, как в древности процветал народ израильский, противостоящий всем державам во вселенной? Какие в граде Иерусалиме были дворцы?... Господь же дивящимся настоящему показывает будущее запустение этого места и исчезновение той красоты, говоря, что вскоре ничего из видимого здесь не останется... Ведь свидетельство дел в пользу этого — доказательство истинности того. Это похоже на то, как если бы земледельцу, толкующему о всхожести семян, встретился бы кто-то неопытный в земледелии и не поверил бы ему; тогда для доказательства истины земледельцу было бы достаточно показать всхожесть одного из семян, чтобы можно было поручиться и за остальных» (там же. С. 79).

** Ср., напр.: Лейбниц Г. В. Монадология // Лейбниц Г. В. Соч. в 4-х т. М., 1982. Т. 1. С. 425; его же. Теодицея // Там же. Т. 4. М., 1989. С. 184.

*** Григорий Нисский пишет, что «содействие рук помогает потребности слова». Более того, «если кто-нибудь содействие рук назовет особенностью словесной природы, он не совсем согрешит». Прежде человека появилось то, «что должно служить человеческой жизни» {Григорий Нисский. Об устройении человека. С. 21—22}. Из этого «последовательно вытекала предложена

607

Примечани

в слове теория, что в человеческом составе ум управляется Богом, а умом управляется вещественная наша жизнь, когда она в естественном состоянии, а когда отклонится от естества — отчуждается и от умной энергии» (Там же. С. 38). Все это означает, что Моисей «неизречно преподает философию о душе» (Там же. С. 22), то есть сказанное — не религия, а именно философия верующего разума.

С. 54. * Речь идет о проблеме филиокве — исхождения Святого Духа «и от Сына» (что, собственно, и значит «filioque»), которая была одной из причин, разделивших западную и восточную церкви: первая признавала исхождение Святого Духа и от Отца и от Сына, вторая — только от Отца.